

Международные аспекты колонизации северо-запада Америки и Калифорнии в конце XVII – XVIII вв.

А.Ю. Петров, В.Н. Косторниченко, М.М. Коскина

Институт всеобщей истории РАН
Московский государственный лингвистический университет
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Статья посвящена начальному периоду колонизации севера Тихого океана и Калифорнии в контексте дипломатических отношений России и Испании в конце XVII – XVIII вв. Рассматривается политика европейских государств, направленная на открытие и продвижение в северной части Тихого океана. Анализируются вопросы истории освоения указанных территорий, экспедиции в северную часть Тихого океана, карты данного региона. Рассматривается малоисследованная в отечественной историографии тема начального этапа колонизации территорий Калифорнии в XVIII в., выявлено влияние внешнеполитического фактора на динамику колонизационных процессов в этом регионе.

В статье отмечено, что исследования северной части Тихого океана издавна привлекали внимание европейских держав. Указаны факторы, которые привели к освоению части северо-западного американского побережья, включая отдельные области Калифорнии, Аляски и Алеутских островов. Отмечено, что это был сложный и многоплановый процесс, в котором приняли участие государственные власти и частные купеческие компании. Авторы подтвердили, что экспансия испанской империи в Калифорнию стала возможной отчасти из-за опасений мадридского двора по поводу укрепления Российской и Британской империй в северной части Тихого океана. На основании впервые введённых в научных оборот испанских документов была показана обоснованность опасений мадридского двора в отношении неизбежного развития российской колонизации в указанном регионе. Уверенному территориальному продвижению русских к Тихому океану способствовала амбициозная, но в то же время сбалансированная дипломатия Петра I, сумевшая обеспечить расширение границ Российской империи. В свою очередь, продвижение России к берегам Америки было обусловлено экономическими причинами: во многом выход к Тихому океану отрядов казаков и представителей купечества был вызван стремлением получить прибыль от пушного промысла и торговли. Кроме этого, имелся в виду национальный интерес: по мере расширения экономического влияния реализовывались государственные задачи присоединения территорий и приведения в подданство местного населения. В статье отмечаются особенности испанского закрепления на отдельных территориях в Калифорнии, которое было направлено на возможное сдерживание рус-

УДК: 327.8

Поступила в редакцию: 07.04.2020 г.

Принята к публикации: 04.07.2020 г.

ского продвижения. Сделан вывод о том, что российско-испанские отношения на северо-западе Тихого океана в конце XVII – XVIII вв. внесли свой вклад в характер последующего освоения территорий на севере Тихого океана. Статья написана на основании широкого круга источников из отечественных и зарубежных архивов, включая архивы Мадрида, Севильи и Симанкаса.

Ключевые слова: колонизация, международные отношения, Тихий океан, Россия, Испания, США, Русская Америка, Калифорния.

Изучение взаимодействия ведущих держав на северо-западе Америки особенно актуально в настоящее время, когда в повестку дня современной политики включены вопросы координации действий государств АТР в вопросе эффективного освоения прилегающих к региону арктических территорий. Кульминация процесса освоения территорий на севере Тихого океана пришлось уже на середину XIX в., завершившись включением Калифорнии в состав США и покупкой Аляски и Алеутских островов у России. Между тем основы политики ведущих держав на севере Тихого океана были заложены в конце XVII – XVIII вв. В колонизации важную роль играл внешнеполитический фактор, происходивший из опасений Испании утратить сферу своего влияния в тихоокеанском регионе. Мы рассматриваем колонизацию северо-запада Америки и Калифорнии в контексте дипломатических отношений России и Испании в конце XVII – XVIII вв.

Формат статьи лимитирует возможности авторов по всестороннему анализу отечественной и зарубежной историографии, в том числе новейших статей по изучаемой проблеме. Коллектив авторов намеревается это сделать в дальнейшем в рамках специальной монографии, а здесь – ограничится упоминанием тех авторов, которые, на наш взгляд, наиболее полно помогли нам в раскрытии темы.

К изучению вопросов, связанных с историей колонизации севера Тихого океана, обращались отечественные и зарубежные учёные. П.А. Тихменев, С.Б. Окунь, А.В. Ефимов, Х. Бэнкрофт (США), Ф. Голдер (США) и др. посвятили свои исследования истории Сибири, Дальнего Востока и открытия Америки. В дальнейшем в работах Н.Н. Болховитинова и Б.П. Полевого, М.С. Альперовича, А.В. Постникова, В.А. Коноплева, В. Вилар (Испания), Г. Фелкля (Германия) были рассмотрены вопросы взаимодействия в этом регионе представителей европейских держав. И.П. Магидович и В.И. Магидович провели большую работу по введению источников и литературы на русском языке: об освоении испанцами Калифорнии в XVIII в. говорится в их пятитомном труде «Очерки по истории географических открытий».

В конце XX в. был издан первый том серии «Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX вв.», где собраны различные документы об открытиях русских мореплавателей в северной части Тихого океана в указанный период. В начале XXI в. появились фундаментальные сборники докумен-

тов, редакторы которых А.А. Истомин, Дж. Р. Гибсон, В.А. Тишков представили документы о присутствии русских в Калифорнии и об основании Форта-Росс (Россия в Калифорнии... 2005; Россия в Калифорнии... 2012). Эти сборники важны и с методологической точки зрения (Tishkov 2018). В новейшее время коллектив российских и испанских авторов под руководством О.В. Волосюк предпринял значительные усилия по изучению российско-испанских отношений во всём их многообразии (Россия и Испания... 1991). Весьма полезны для нас были материалы о плаваниях испанцев на Аляску, использованные в работе Олсона (Olson 2002). Сведения об этих плаваниях были отмечены в специальной статье Д. Макмэхана (McMahon 2004: 158–159). Безусловную помощь в рассмотрении русской и испанской колонизации на северо-западе Америки оказали последние работы известного аляскинского учёного Стивена Хэйкокса (Hays 2006).

Методологические подходы историков Испании и США к изучению Калифорнии проанализированы в книге американских исследователей К. Шмидт-Новара и Дж. Ньето-Филлипа (Schmidt-Nowara, Nieto-Phillip 2005: 269).

Из новейших публикаций стоит отметить работу «Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII в. (по материалам испанских архивов)» (Россия и Испания на северо-западе... 2020: 218). Здесь приведены ранее не публиковавшиеся испанские архивные материалы по тематике нашего исследования. Весьма полезны при работе в испанских архивах специальные указатели на документы на английском и испанском языках (Diaz 2010: 310).

В упомянутых работах основными причинами освоения северо-запада Америки и, в частности, Калифорнии, учёные называют: поиск богатых пушиной территорий, новых сельскохозяйственных угодий, а также мест для торговли. Как представляется, одним из важнейших мотивов колонизации было опасение метрополий утратить сферы своего влияния. Между тем этот фактор либо игнорируется, либо упоминается вскользь. В зарубежной и отечественной научной литературе до сих пор нет комплексных исследований с привлечением источников из российских и зарубежных архивов, в которых бы изучались вопросы освоения северо-запада Америки и Калифорнии в контексте движения России на Восток в XVII–XVIII вв. Авторам статьи нередко доводилось слышать на международных конференциях за рубежом о якобы тенденциозности и информационной односторонности документов из отечественных архивов, поэтому мы провели работу по выявлению документов зарубежных архивов, чтобы показать взгляд со стороны испанского и французского правительств на ход колонизации Северной Америки.

В данной статье мы рассмотрим развитие региона на основе не только отечественных опубликованных и архивных документов, но и материалов из американских, испанских, французских и эстонских архивов, которые нами вводятся в научный оборот и до последнего времени были неизвестны исследователям.

Территория на северо-западе Америки издавна привлекала внимание многих держав. С одной стороны, у европейских государств наблюдалась заинте-

ресованность в расширении научных знаний о мире, с другой – они вели ожесточённую борьбу за природные ресурсы, развитие промыслов и торговли. Конкуренция стран за расширение сфер влияния была одной из причин поиска и освоения новых земель. Овладение северо-западным американским побережьем представляло собой сложный и многоплановый процесс, в котором принимали участие государственные власти и частные купеческие компании.

Исследуемым нами событиям предшествовали важнейшие договорённости, которые лучше позволяют понять ситуацию конца XVII – начала XVIII вв. Испанские территориальные права на северо-западное побережье Северной Америки были заявлены официально на международном уровне и подтверждены географическими исследованиями ещё в XV в. 4 мая 1493 г. папа Александр VI передал во владение испанским монархам исключительные права на колонизацию всего западного полушария. Затем 7 июня 1494 г. Испания и Португалия подписали Тордесильясское соглашение о разделе своих колониальных устремлений. По соглашению, географические пространства к востоку от условно обозначенной линии – «папского меридиана» ($49^{\circ}32'56''$ з.д.) – вошли в зону интересов Португалии, а к западу – Испании. Договор показал, что у этих европейских держав было весьма слабое представление о новых землях, оказавшихся в их распоряжении. Ситуация изменилась в 1513 г., когда испанец Нуньес де Бальбоа сумел пересечь Панамский перешеек и зашёл в «Южное море», которое вскоре объявил входящим в колониальные владения Испании. Семь лет спустя Ф. Магеллан совершил кругосветное путешествие, доказав возможность колонизировать тихоокеанские территории. Испанская империя заявила о своих претензиях на территории, которые впервые посетили испанцы, что было обычной практикой того времени (Pérez-Grueso 1992).

В первой половине XVI в. в Северной Америке среди европейских колонизаторов ходили почерпнутые от индейцев легенды о Семи городах Сиболы, королевстве Кивира, сказочно богатой стране Сагеней. С 30-х гг. XVI в. испанцы постепенно продвигались на север: открыли Нижнюю Калифорнию, заливы Монтерей и Сан-Диего, исследовали Калифорнийский залив. В 1602 г. экспедиции под руководством С. Вискаино удалось дойти до 44° с.ш., после чего испанские исследования тихоокеанского побережья Северной Америки прекратились почти на 150 лет.

На всём протяжении XV–XVII вв. у европейских мореплавателей была твёрдая уверенность в том, что к западу от американского континента со стороны Калифорнии существуют крупные острова. Картографы лишь расходились во мнении, находятся ли эти острова на западе или на северо-западе Тихого океана.

Стремясь защитить свои права на этот регион, власти Испании отправили ряд экспедиций к берегам нынешних Аляски и Канады. В те времена первое наблюдение или открытие территории давало нации право нанести на карту свои названия новых географических объектов, тем самым указав на принадлежность земель (Петров, Климент (Капалин), Савельев).

В данном случае наиболее яркими примерами могут быть семь мифических островов (Рика-де-Оро, Рика-де-Плата, Санта-Мария-ла-Горда, Рока Партида, Ла Меса, Нублада, Пахарос), которые появились на картах в XVII в., а окончательно исчезли лишь к 1860-м гг.

Острова Рико-де-Оро и Рико-де-Плата впервые были изображены на географических картах конца XVI в.: голландский картограф Авраам Ортелиус обозначил остров Исла-де-Плата севернее Японии. Картограф заимствовал эту информацию с карты Меркатора 1569 г., а также с португальских рукописных карт. Краткую историю поисков этих островов в XVII в. в письме И.Ф. Крузенштерну изложил Н.П. Румянцев. Он сообщал, что район Тихого океана к востоку от Японии от тропика до 48 параллели и 148° до 210° з.д. мореплаватели посещали мало, поэтому он перспективен для поиска неизвестных земель. Румянцев приводил сведения о предполагаемых островах; он полагал, что в ещё 1610 г. испанцы на 37 параллели обнаружили крупный остров: «Они описывали, что этот остров высок и огромен, населён жителями белыми, кроткими, в градожителстве просвещёнными и чрезвычайно богатыми золотом и серебром. Сие известие получено с испанским судном из Манилы в Новую Испанию ходившим, для чего король испанский и посылал тогда из Акапулько корабль, чтоб завладеть островом, но сие предприятие, худо исполненное, осталось без успеха»¹.

По всей видимости, Румянцев имел в виду экспедицию Вискаино. Действительно, в сентябре 1611 г. испанцы достигли широты, на которой должны были лежать искомые острова и прошли более 200 лиг в областях, где эти острова были показаны на картах. Мореплаватели заметили многие признаки земли, в частности, многочисленные рифы из пемзы, которые иногда даже мешали продвижению корабля, а также черепах и уток. Плавание продолжалось до 12 октября, пока команда не начала роптать и открыто говорить, что земель не существует. В итоге Вискаино решил прекратить поиски².

После испанцев в 1639 г. и 1644 г. за поиски принялась голландская Ост-Индская компания, но также безрезультатно³. Тем не менее к концу XVII в. географы Испании, Франции и других европейских стран полагали доказанным существование указанных островов⁴. Эти идеи получили отражение в атласе французского картографа Гийома Делиля 1731 г., где на карте Азии, датирован-

¹ Письмо Н.П. Румянцева И.Ф. Крузенштерну о возможных открытиях русской кругосветной экспедиции в Тихом океане, 13 июня 1803 г. 1994. *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера 1799–1815*. Сборник документов. Москва. С. 61.

² Vizcaino Sebastian Relacion del viaje hecho para el descubrimiento de las islas llamadas "Ricas de Oro y Plata" situadas en el Japon. 1867. *Collecion de documentos Ineditos relativas al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones espanolas de America y Oceania*. Vol. 8. Madrid. P. 189–192.

³ Письмо Н.П. Румянцева И.Ф. Крузенштерну.... С. 61.

⁴ В качестве примера можно привести инструкцию Людовика XVI французскому мореплавателю Лаперузу от 1786 г. о поиске данных островов: «Великий остров населённый и богатый, открытый испанцами ок. 1600 г.», в качестве ссылки на его существование приводятся философские труды Королевского общества за 1674 г. см.: La Perouse G. 1798. *The Voyage of La Perouse Round the World in the years 1785, 1786, 1787 and 1788*. Vol. 1. London. P. LVIII, LXXXIX.

ной 1723 г., на 30° с.ш. 170° в.д. изображён о. Рико-де-Оро, а на 34° с.ш. 175° в.д. – о. Рико-де-Плата⁵. После этой публикации острова стали появляться на многих картах Тихого океана и Азии, созданных другими картографами⁶.

В XVI – первой половине XVIII вв. многие страны снарядили экспедиции по поиску пролива Аниан. Первым этого пролива пытался достичь английский флибустьер Френсис Дрейк, проходя в 1579 г. вдоль северо-западного берега Америки на север. Голландская экспедиция М.Г. Фриса, посланная к северу от Японии на поиски легендарных золотого и серебряного островов, также ставила цель найти северо-западный берег Америки. В результате появилась ложная версия об открытии «западного мыса Америки» на «Земле Компании» (о-в Уруп) (История Русской Америки. 1997: 14).

Существует и другая версия истории поисков пролива. Так, испанский мореход Мальдонадо сообщал, что якобы посетил воды пролива во время своего похода к Северному полюсу. Он утверждал, что пролив Аниан находится в координатах 60° с.ш., на одном из его берегов есть прекрасная бухта, где могут легко поместиться до пятисот кораблей. Он якобы пробыл там почти три месяца и своими глазами видел судно с грузом китайских товаров, которое следовало в один из российских портов (Марков 1991: 14–15).

Что касается движения на Восток представителей России, выхода их к Тихому океану и дальнейшего продвижения к берегам Америки, то следует отметить основные плавания, информация о которых стала принципиально важной в деле дальнейшего превращения России в морскую державу. В 1639 г. Иван Москвитин достиг берегов Охотского моря. С.И. Дежнёв в 1648 г. и Иван Рубец в 1662 г. совершили плавания из Ледовитого океана в Тихий. Благодаря полученным сведениям на российских картах второй половины XVII в. было отмечено, что сибирский восточный берег омывается морем. А. Виниус, Н.Г. Спафарий и другие стали отмечать на картах расширяющиеся границы Евразии (Петров 2018). Спафарий в 1678 г. предположил, что Индия может соединяться с Новым Светом через цепь гор. Это было не более чем гипотезой, и всё же идея о том, что Новый Свет может соединяться с восточными окраинами Российской империи, стала занимать умы картографов. Однако её проверить на практике было крайне сложно из-за труднодоступности региона. Известный голландский политик, предприниматель и картограф Н. Витсен осознал всю сложность задачи по точному отражению территорий на севере Тихого океана. На своей карте 1687 г. он нарисовал полуостров, который выдаётся далеко на северо-восток. Витсен изобразил его, оставляя возможность существования перешейка, соединяющего континенты.

⁵ Lisle, Guillaume de, Carte d'Asie. 1731. *Atlas de Geographie*. Paris. P. 66.

⁶ В данный период выходит значительное количество различных атласов. Мы не можем в данном разделе охватить весь их массив, многие из них представлены в коллекции Дэвида Рамси. David Rumsey Map Collection. Cartography Associates. URL: <http://www.davidrumsey.com/view/atlas/world-atlases-1570-1800>. (accessed 10.10.2020).

Пётр I считал карты Витсена весьма точными и руководствовался ими при изучении границ Российской империи. Царь был хорошо осведомлён в том, что Испания давно претендовала на северо-запад Америки, но для него было также ясно, что у испанцев, французов и англичан нет точных сведений о северных тихоокеанских территориях. Из этого следовало, что Россия может включиться в борьбу за колонии по праву первооткрывателя. Кроме того, до Петра доходили сведения о богатстве пушниной открытых земель. «Соболиный хвост» вёл русских промышленников⁷ всё дальше в поисках новых угодий, когда у многих была уверенность, что богатые пушниной земли лежат «за морем» (История Русской Америки. 1997: 5).

Информация от индейцев, а также наблюдение за окружающей средой, флорой и фауной были единственными источниками формирования географических представлений на раннем этапе исследования американского континента. Со временем появились средства для более точного определения географических координат и создания карт, однако информация от индейцев сохраняла значение на протяжении первой половины XIX в.

«Прорубив окно в Европу», российское государство стало проявлять интерес и к далёким заокеанским территориям. Напомним, что в 1721 г. Россия была провозглашена империей. Пётр I уже видел Россию колониальной державой, которая, закрепившись на своих западных и северо-западных границах, имеет амбиции на южном и восточном направлениях. Географические открытия, помимо расширения научных знаний, могли способствовать образованию «заморских» колониальных владений. Это, в свою очередь, способствовало бы усилению международного положения страны и закреплению за ней имперского статуса.

В начале XVIII в. стали появляться проекты по колонизации Америки Россией. Например, в 1711 г. английский купец Руперт Бек предложил России занять остров Тобаго и сделать его плацдармом для дальнейшего продвижения в Америке. По его мнению, после присоединения Курляндии Россия имела право (до 1704 г. Тобаго принадлежал Курляндии, позднее там гнездились пираты) присоединить и подданных этого княжества, живших на острове. Данный проект положили под сукно.

Первая разведка русскими побережья Америки была предпринята геодезистами И.М. Евреиновым и Ф.Ф. Лужиным в 1722 г. Однако они не смогли дать ответ на вопрос, «сошлася ли Азия с Америкой»⁸. Получалось, что для решения этой задачи нужно организовать экспедицию с серьёзной финансовой поддержкой, которую возглавил бы опытный капитан на современном для начала XVIII в. океанском судне. Пётр I поручил подготовку такой экспедиции вице-адмиралам П.И. Сиверсу и Н.А. Синявину. Они порекомендовали привлечь к

⁷ То есть охотников, промышлявших зверя, рыбу, птицу; в Русской Америке так называли и наёмных рабочих РАК. См.: (Хлебников 1979: 255).

⁸ Инструкция Петра I И.М. Евреинову и Ф.Ф. Лужину о задачах экспедиции, 2 января 1719 г. *ПСЗРИ*, т. V, № 3266.

экспедиции поручика М. Шпанберга и подпоручика А.И. Чирикова и отметили: «А не худо бы, чтоб де был над ними командир из капитанов, Беринг или фон Верд (фон Верден), понеже де Беринг во Ост-Индии был и обхождение знает, а фон Верд был штурманом»⁹.

В инструкции руководителю экспедиции Витусу Берингу¹⁰ император предписал отправиться из Камчатки на поиски новых земель¹¹. Данная секретная инструкция была вручена Берингу в день его отъезда в Сибирь. Власти не хотели, чтобы о тексте инструкции узнали иностранцы, особенно испанцы и голландцы. У русских были подозрения, что в Мадриде собирают сведения о российских экспедициях к Тихому океану¹².

Во время первой Камчатской экспедиции удалось подтвердить, что Чукотский полуостров с востока омывается океаном. В результате второй Камчатской экспедиции была открыта *неведомая земля*, которую стали называть Русской Америкой¹³. При этом ещё в августе 1732 г. И. Фёдорову и М. Гвоздеву удалось подойти к побережью Северной Америки, однако результаты их плавания остались неизвестными (Альперович 1993: 10).

После упомянутых экспедиций в придворных кругах Российской империи стали задумываться о том, чтобы составить конкуренцию Испании на северо-западе Америки. Использовать для этого предполагалось как дипломатические усилия, так и уязвимые места испанской колониационной политики. Так, обер-секретарь Правительствующего сената И.К. Кириллов 17 марта 1733 г. в специально подготовленной «Записке» отмечал: «...Ожидать же пользы той надлежит, что Россия в восточную сторону в соседи своим владениям в Калифорнии и Мексике достигнет, где хотя богатых металлов, какие имеют гишпанцы, вскоре не получим, однако ж со временем и готовое без войны ласкою доставать можем, хотя ведаю, гишпанцам сие не любо будет. К тому ж от гишпанцев весьма народ тамошней ожесточён, от чего принуждены в неизвестныя места далее уходить (а иново места кажется нет, как к нам ближе). С здешнюю же сторону жестоко подтверждено таких народов не озлоблять (о чём особливо имею труд в сочинении полной инструкции камчатскому командиру, коя годится для всех диких народов)» (Русские экспедиции по изучению... 1984а: 154)¹⁴.

⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота (ГАВМФ). Ф. 223. *Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета и других мест*. Коллекция 1659–1855. Оп. 1. Д. 29. Л. 110–111. ИРТО, т. 1. С. 33.

¹⁰ Инструкция Петра I В.И. Берингу о задачах Первой Камчатской экспедиции, 6 января 1725 г. *ПСЗРИ*, т. VII, № 4679.

¹¹ Подробный анализ инструкции Петра I предприняли В. Фишер, Н.Н. Болховитинов и Б.П. Полевой. См.: *История Русской Америки (1732–1867): в 3-х томах. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799)*. 1997. Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. Москва. С. 53–56.

¹² Данный факт подтверждается выявленными в испанских архивах документами. См., например: Письмо 27 июля 1773 г. Букарели (вице-король Мексики) Арильеге (испанскому губернатору Верхней Калифорнии). *Archivo General de Indias, Estado 20 (1)*, переписка испанских властей о русских экспедициях на север Тихого океана: *Archivo Histórico Nacional, Estado 4289 Exp. 1*.

¹³ Результаты плавания были занесены также в Атлас Российский (1745). См.: (Болховитинов 1991: 21–22).

¹⁴ Использование фактора противопоставления различных видов колонизации было характерно и для Аляски. См. (Easley 2008).

Представляется, что сведения о позиции царского правительства в той или иной степени стали доступны иностранным дипломатам в Санкт-Петербурге. В этой связи первая и, особенно, вторая Камчатские экспедиции Беринга вызвали интерес и вместе с тем нарастающее беспокойство у Испании и Франции – держав, находившихся под управлением династии Бурбонов и состоявших в союзных отношениях. Подтверждающие данный факт документы были выявлены нами в Национальном архиве Франции. Так, в одной из депеш французский специальный посланник Эдуар-Саломон Фонтон де ль’Этан-ла-Виль докладывал из Санкт-Петербурга 1 октября 1734 г.: «Я получил депешу, что Вы отправили мне 20 января сего года, в которой Вы попросили меня предоставить сведения об открытиях, которые капитан Беринг намерен совершить в восточном море у Камчатки... Для этого также считаю необходимым напомнить Вам о том, что произошло в конце правления царя Петра Великого, наказавшего совершить путешествия капитану Берингу в Восточном море у Камчатки, в связи с чем в 1724 году были направлены на Камчатку служащие Петербургского адмиралтейства, дабы построить в порту оной судно, пригодное для совершения открытий в Восточном море. Я читал подписанные капитаном приказы. Они были довольно краткими и гласили о том, что капитан должен как можно быстрее выйти из порта Камчатки и следовать вдоль российских земель, всегда оставаясь на северо-востоке до 6-й степени широты; 2 градусов долготы; если он обнаружит на этой высоте какие-то неизвестные до ныне земли, он исследует их и высадится туда, дабы узнать у жителей, находятся ли они в подданстве у каких-либо европейских *государей*, и что это за *государя*, после чего он вернётся на Камчатку, независимо от того, обнаружил ли он новые ему земли или нет»¹⁵. Как писал посланник, Пётр I «был убеждён, что континент Америки соединяется с Азией, что позволяет русским очень легко сообщаться с народами Америки через Восточное море»¹⁶. Внимание Франции к российским открытиям было обосновано растущим интересом к новым географическим сведениям как среди придворных кругов, так и картографов. Так, в атласе 1731 г. француза Ж.Н. Делиля показан маршрут испанца Менданьи, причём на месте Гавайских островов изображены острова Св. Франциска, Св. Бартоломео, Санта Мария ла Горда. В «Общем атласе» Ж.Б. де Анвиля, вышедшем в Париже в 1737–1780 гг. на 46 картах, показаны острова Лос Монхес, Св. Франсуа, земля, виденная Менданьей, Дона Мария Лахара, Ла Меса, Десграсиада, Нублада и Рока Партида (D’Anville 1771: 1). Интересно, что упомянутые выше картографы долгое время сотрудничали с Петербургской академией наук. По всей видимости, с середины XVIII в., по крайней мере, на французских картах мы можем видеть на западе Тихого океана архипелаг из предполагаемых островов.

¹⁵ Archives Nationales de Paris. Dossier AE / B1 / 985. Feuille 387-392.

¹⁶ Ibid.

В свою очередь, российские открытия вызвали неподдельный интерес у англичан, которые начинают проявлять свои колониционные устремления в этом регионе. Так, английская кругосветная экспедиция Н. Портлока и Дж. Диксона на кораблях «Король Георг» и «Королева Шарлотта» (1786), имевшая целью исследование северо-запада американского побережья, дважды попыталась обнаружить данные острова. Следует сказать, что это плавание имело большей частью торгово-промысловое направление.

Корабль «Король Георг» Диксона 8 мая отправился на север вслед за Портлоком, где 11–14 мая занимался поиском островов Лос-Махос и др. Не обнаружив землю, Диксон предположил, что испанцы ошиблись в определении долготы, даже если правильно определили широту. 15 мая местоположение корабля было определено значительно западнее того места, где испанцы показывали искомые острова. В связи с этим Натаниэль Портлок и Джордж Диксон заключили, что испанские карты содержат значительные ошибки (Dixon 1789: 47–49).

В октябре на пути от берегов северо-западной Америки к Гавайским островам экспедиция Диксона попыталась отыскать о. Санта-Мария-ла-Горда, который, после того как Джеймс Кук открыл Гавайские острова, стал изображаться севернее¹⁷. По возвращении из экспедиции её участники опубликовали книгу с прилагаемыми картами, на которых было изображено побережье северо-запада Америки. Книга была переведена на немецкий язык, проиллюстрирована гравюрами и дополнительными картами (Beresford 1790).

Неразрешённые географические загадки осложняли взаимодействие европейских государств при определении колониальных зон. В этих условиях большую роль играло личное влияние монархов и их расположение к той или иной державе. Испанский король Карл III, взошедший на престол в 1759 г., стал проводить политику, направленную на сближение с Россией¹⁸. Первым из испанских монархов он признал императорский титул русских государей¹⁹. В 1760 г. после тринадцатилетнего перерыва были восстановлены русско-испанские отношения. Причина таких перемен обуславливалась растущей ролью России в мировой политике: «Хотя удалённость Московии от наших владений отдаляет также и взаимные интересы обеих монархий, мощь этой державы и её воздействие на переговоры и воздействие в Европе делают её дружбу всё более желанной» (Россия и Испания 1991: 196).

¹⁷ Cook J. 1785. General chart Cook voyages. King J. *Voyage to the Pacific Ocean, undertaken by the Command of His Majesty, for making discoveries in the Northern Hemisphere*. Performed under the direction of Captains Cook, Clerke and Gore, in His Majesty's ships the Resolution and Discovery, in the years 1776, 1777, 1778, 1779 and 1780. London. 1785, см. <https://www.biodiversitylibrary.org/bibliography/6762#/summary>

¹⁸ Основными элементами внешнеполитической стратегии Карла III стало заключение в 1761 г. с Францией «семейного договора» (*pacte de famille*), противостояние Великобритании, курс на сохранение позиций Испании в Средиземноморье и в своих американских колониях.

¹⁹ В послании от 1763 г. к Екатерине II Карл III подтвердил это признание, что было отмечено русским правительством как «в высшей степени своевременное решение». См.: (Россия и Испания 1991: 194).

Особый интерес Испания стала проявлять к распространению русского влияния в Америке. От назначенного в Санкт-Петербург испанского посланника маркиза де Альмодовара²⁰, среди прочего, требовалось собрать сведения о русских открытиях в Калифорнии. «В то же время я требую, чтобы вы с величайшим мастерством и настойчивостью пытались выяснить, как обстоит дело с продвижением русских в Калифорнию, потому что помимо подтверждения того, что в этом они добились большего успеха, чем другие страны, выглядит подозрительным молчание этого (русского – А.П., В.К, М.К.) и лондонских дворов в этом вопросе, которое однажды могло бы иметь большое значение для обоих. Нам придётся пристально следить за политикой вышеупомянутых дворов, чтобы предотвратить их продвижение в этой земле»²¹.

В феврале 1761 г. посол Альмодовар послал в Мадрид отчёт о русском присутствии в северной части Тихого океана. Он сообщал о распространении влияния России и об экспедициях В. Беринга и А. Чирикова. В докладе к государственному секретарю правительства Испании посланник дал следующую оценку угрозы испанским владениям: «На настоящий момент можно сказать, что русским удалось лишь увидеть берега Америки; несмотря на это, среди них нашлись те, кто заявил о том, что открытые Берингом и Чириковым земли можно по праву называть Новой Россией, по аналогии с Новой Испанией и Новой Англией, потому что, хотя они и не обрели контроль над этими землями, но вольны это сделать, когда им заблагорассудится, и нет в Европе монарха, который мог бы присвоить их себе и воспрепятствовать русским ... риск для нас, который может следовать от морских экспедиций русских, сегодня столь мал, что едва ли заслуживает внимания»²².

Отмечая, что опасность со стороны российских открытий на северо-западе Америке несущественна на 1761 г., посол Альмодовар не исключал будущего усиления позиций России. Он говорил также, что «в мире происходят необычные перемены, и если какие-либо из восточных стран станут цивилизованными, сменят своё внутреннее устройство и извлекут выгоду из ситуации, то они смогут вершить неизмеримо масштабные дела, но сегодня мы не должны ни бояться этого, ни воображать их масштаб»²³.

В начале 1763 г. отношения между Испанией и Россией стали ухудшаться: обозначились испано-русские противоречия по курляндскому и польскому вопросам. Государственный секретарь правительства Испании маркиз де Гримальди, сторонник «теснейшей связи между бурбонскими дворами»²⁴ и проводник

²⁰ В 1759 г., в должности полномочного посла при дворе Российской императрицы Елизаветы, он восстановил прерванные российско-испанские отношения.

²¹ *Corpus diplomatico hispano-ruso*. Т. I. 1991. Ministerio de Asuntos Exteriores. Madrid. P.138.

²² Доклад испанского посланника в России маркиза де Альмодовара государственному секретарю правительства Испании Рикардо Уоллу об открытиях на берегах Америки, совершённых русскими в Тихом океане в ходе экспедиций с Камчатки, 7/11 октября 1761 г. Archivo General de Indias, Estado 86 B.100.

²³ Там же.

²⁴ «Бурбонскими дворами» называли Францию, Испанию и королевство Обеих Сицилий, где правили тогда представители трёх династических линий Бурбонов: французской, испанской и неаполитанской.

жесткой линии по отношению к Англии, вызывал подозрения у Екатерины II. Главная задача его пребывания в России – недопущение англо-русского союза – потерпела неудачу, так как в июне 1763 г. состоялись переговоры о подписании оборонительного соглашения между Россией и Англией.

Ситуация изменилась к лету 1763 г., когда на посту представителя испанского двора в России Альмодовара сменил виконт де ла Эррерия. Ему удалось заслужить доверие русской императрицы²⁵, что привело к улучшению русско-испанских отношений²⁶.

Испания сосредоточила особое внимание на проникновении европейских держав на север Тихого океана. Захват в ходе Семилетней войны Великобританией испанских колоний в Новом Свете (1762 г.) показал слабую защищенность владений Карла III. Сведения о продвижении русских промышленников в северной части Тихого океана испанский двор расценил как угрозу своим американским колониям. Посланник в Швеции граф Франсиско Антонио Ласи после посещения России сообщал испанскому правительству в депеше от 30/19 марта 1764 г.: «Недавно с Камчатки прибыл российский купец, поведавший на приеме у Императрицы о том, что он и три его компаньона отправились на небольшом судне в Америку из Авачинской бухты и, следуя по заданному курсу, в районе 65-й параллели северной широты обнаружили острова, к двум из которых подошли вплотную. Высадившись на этих островах, они вступили в торговлю с местными жителями (коих именовали эскимосами) и приобрели у них различные меха, среди которых было обилие шкур черной лисицы. Шкуры эти впоследствии за красоту их оценили в Тобольске в 100 рублей каждую. Несколько шкур привезли самой Императрице, говорят, они в самом деле весьма хороши»²⁷.

Ласи сообщал об открытии русскими одного из островов на северо-востоке Тихого океана недалеко от американских берегов. Он указывал, что «другая команда купцов вышла из устья реки Колыма, обогнула мыс Чукотский и вошла в пролив, разделяющий Америку и Сибирь. В районе 10-й параллели северной широты они обнаружили множество островов, на которых добыли различные меха, в том числе ценный мех черной лисицы, с этими товарами они высадились в Авачинской бухте, а затем вновь взяли курс на Камчатку»²⁸. По мнению графа Ласи, данное открытие держалось в тайне из-за корысти правивших в той части Сибири российских губернаторов: «Так как были [они – А.П., В.К., М.К.] заин-

²⁵ Расположения к себе императрицы виконт достиг тем, что любезно предоставлял ей читать его незашифрованные депеши, которые, судя по их содержанию, предназначались именно ей, а не испанскому министру иностранных дел. Так, в одной из этих депеш к маркизу Гримальди говорилось, что «в России никогда не было самодержицы, которая бы столько старалась о благополучии своих подданных, сколько она».

²⁶ Это проявилось в решении Екатерины II возвратить русского посла в Мадрид.

²⁷ Донесение испанского посланника в России графа Ласи, направленное государственному секретарю правительства Испании маркизу де Гримальди, об экспедициях российских купцов в Северную Америку, 19/30 марта 1764 г. *Archivo General de Indias*, Estado 86 B.100.

²⁸ Ibid.

тересованы в том, чтобы Министерство пребывало в неведении, ведь большая часть мехов, добытых на тех островах в обмен на разные безделицы, были отправлены в Китай и проданы там по очень высокой цене»²⁹.

В завершении депеши Ласи описал возможное развитие деятельности русских на севере Тихого океана: «В настоящее время на Камчатке строятся более крупные корабли, чем те, что до сих пор использовались в этих экспедициях, которые российское правительство намерено проводить и далее в надежде получить от этого большую прибыль в торговле, однако есть вероятность, что природа может этому воспрепятствовать»³⁰.

Следует отметить, что посол Эррерия также был обеспокоен русским продвижением в Америке. В донесении маркизу Гримальди от 1767 г. он отмечал, что к данному вопросу «следует относиться с благоразумной осторожностью», так как «экспедиции, которыми русские хотят закрепить результаты своих открытий в тех землях, могут положить начало новому торговому маршруту для Российской империи»³¹.

Действительно, важной причиной для организации купеческих промысловых экспедиций на северное побережье Тихого океана был промысел пушнины. Такие экспедиции способствовали русской колонизации тихоокеанских территорий. Алеутские, Командорские острова, прибрежные воды полуострова Аляски, небольшой участок в Калифорнии были главными районами охоты на пушного зверя. Несмотря на высокий риск, число русских промышленников с каждым годом увеличивалось.

Сержант команды Охотского порта Емельян Басов первым из Российской империи рискнул своим капиталом ради пушного промысла на Алеутских островах. В августе 1743 г. вместе с московским купцом А. Серебренниковым он отправился к острову Беринга и вернулся на Камчатку с грузом пушнины из 4 000 песцов и 1 200 каланов (*морских бобров*). Его примеру последовали другие сибирские промышленники, которые уже к середине 1750-х гг. открыли многие из островов Алеутской гряды.

В середине XVIII в. купцы предприняли попытку получить от царского двора монопольное право на пушной промысел. Таким правом в 1748 г. воспользовался иркутский купец Емельян Югов. По всей видимости, это был единственный случай предоставления монопольных прав частной купеческой компании (до образования Российско-американской компании)³².

---

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Донесение испанского посланника в России виконта де ла Эррерия государственному секретарю правительства Испании маркизу де Гримальди о продолжении русских исследовательских экспедиций в Америку, 20/31 ноября 1767 г. *Archivo General de Indias, Estado* 86. B.100.

³² Имеются различные указания как о сроках «вожирования» Е. Югова, стоимости ввезённых им мехов и о месте его гибели (на о-ве Беринга или на Командорских островах). См.: (Макарова 1968: 51–52).

Купцы способствовали распространению власти Российской империи на территории северо-запада Америки³³. Ласи в упомянутых выше письмах невольно подметил главную составляющую русской колонизации тихоокеанских территорий – её хозяйственный характер. Представляется, что к середине XVIII в. в этом регионе в основном сформировалась система мехового промысла и торговли пушниной, которая охватывала значительные пространства. Купцы избегали вступать во взаимодействие с представителями других европейских государств; в основном они занимались организацией пушного промысла, строительством судна и обеспечением его экипажа всем необходимым (Берх 1823: 19). Первым русским, который достиг полуострова Аляски и там перезимовал, принято считать морехода Пушкарёва (История Русской Америки. 1997: 81). Таким образом, замечания испанского дипломата о значительном увеличении торговых операций русских промышленников в этом регионе в середине XVIII в. и связанном с этим колонизационным распространением соответствует действительности. Подтверждением выводов Ласи стала публикация на французском языке книги Герхарда Ф. Миллера «Путешествия и открытия, сделанные русскими вдоль берегов Полярного моря, на Восточном океане, в Японии и Америке», вышедшая в Амстердаме в 1766 г. Именно из этой работы европейская общественность узнала об открытиях русских. Эта книга, по всей видимости, преследовала политическую цель – обосновать права России на северо-восток Тихого океана и близлежащую американскую территорию (Волосюк 2018: 101).

Получив эту информацию, в середине 1760-х гг. испанский король Карл III пересмотрел свою политику. Он провёл важные реформы, направленные на улучшение в приграничных территориях экономического положения, снабжения и управления, а в 1767 г. принял решение разработать меры по укреплению границ Испании в тихоокеанском регионе.

Особое значение приобрело создание военных крепостей и католических миссий. В частности, форпостом, сдерживающим продвижение русских, должна была стать небольшая колония Сан-Блас. В мае 1768 г. по приказу вице-короля Новой Испании маркиза де Круа туда было направлено 116 семей во главе со священником Хуниперо Серра для официального основания новой военно-морской крепости и католической миссии. К порту были приписаны пакетботы «Сан-Карлос» под командованием Хуана Переса и «Эль-Принсипи» под командованием Висенте Вила³⁴.

Затем по инициативе специального представителя короля в Новой Испании (*visitador*) Хосе де Гальвеса на северном побережье Калифорнии были заложены ещё две военные крепости и католические миссии. В своём письме мадридско-

³³ Подробнее см.: (Петров 2000).

³⁴ Чуть позже в Сан-Бласе Гальвес приказал построить четыре новых судна, одним из которых была шхуна «Сонора», на которой в 1775 г. Хуан Франсиско де ла Бodega и Квадра совершил плавание на Аляску.

му правительству Гальвес подтвердил реальность угрозы испанским владениям со стороны России. В ответ он получил прямой королевский приказ: «Занять и укрепить Сан-Диего и Монтеррей во имя Бога и короля Испании» (Rawls, Bean 2003: 32). Х. Гальвес немедленно организовал серию сухопутных и морских экспедиций из Сан-Бласа для создания военных укреплений и католических миссий в Нижней Калифорнии, в результате чего были основаны крепости Сан-Диего (1769)³⁵ и Монтеррей (1770), ставшие испанскими форпостами в сдерживании русского продвижения (Rawls, Bean 2003: 32).

Назначение в 1772 г. маркиза Ласи полномочным посланником ко двору российской императрицы укрепило испанскую активность в тихоокеанском регионе.

В инструкции для Ласи испанский король отмечал рост влияния России в мировой политике и требовал обратить особое внимание на «путешествия русских в Калифорнию, которые они неоднократно предпринимали с более успешным результатом, чем другие государства. Вы должны проявлять ловкость и скрытность, чтобы выяснить, предпринимались ли такие экспедиции и с каким результатом, так как для нас весьма важно воспрепятствовать им» (Россия и Испания 1991: 221).

Интерес Испании к русскому продвижению в Америке подогрел Мальвинский (Фолклендский) кризис, приведший к вооружённому конфликту между Великобританией и Испанией в конце 1760-х – начале 1770-х гг. Конфликт сделал фактически неизбежной морскую войну между Великобританией и Испанией. Ситуация стала критической для Испании, когда выяснилось, что в случае вооружённого конфликта за Мальвины российский флот может выступить на стороне Великобритании. Такие слухи активно подогревали российские дипломаты, в частности, бывший посланником в Мадриде с 1767 г. по 1771 г. Отто Магнус Штакельберг. Как отмечает исследователь русско-испанских отношений В.С. Бобылёв, «подобного рода дезинформацию он подбрасывал Гримальди при каждом удобном случае» (Бобылев 1997: 58). Как писал Штакельберг главе российского внешнеполитического ведомства Н.И. Панину, дезинформация распространялась, чтобы остановить попытки Испании помешать проходу русского флота в Средиземное и Чёрное моря в первые годы русско-турецкой войны, начавшейся в 1768 г.³⁶

После урегулирования Мальвинского конфликта в 1771 г. соперничество России и Испании на северо-западе американского побережья Тихого океана возобновилось с ещё большей силой. В октябре 1772 г. глава внешнеполитического ведомства Испании маркиз Гримальди направил Ласи материалы, при-

³⁵ В этом году Гаспар Портола основал здесь крепость, а францисканцы, под начальством Хуниперо Серры основали миссию, которая уже к 1797 г. насчитывала почти полторы тысячи новообращённых.

³⁶ Дель Рио – Гримальди от 20 апреля 1770 г. *Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)*, Ф. Секретнейшие дела. Испания, Д. 3-4, Л. 82 об.

сланные из вице-королевства Новой Испании, в которых говорилось о продвижении русских в Калифорнии. В ответ 22/11 октября 1772 г. граф Ласи писал: «Милостивый государь: Ваше Превосходительство отправило мне географическую карту экспедиций и поселений калифорнийского побережья, императорский журнал, содержащий отчёты о путешествиях, осуществлённых по приказу Вице-короля Мексики маркиза де Круа. Прилагалась также выписка новостей гавани Монтерея о плаваниях русских в Калифорнию, убеждающая меня в том, что русским чаще, чем другим народам, удавалось благополучно достичь калифорнийских берегов»³⁷.

В этом послании граф Ласи отмечал осведомлённость русского правительства о последних испанских экспедициях в Калифорнии. Он допускал возможность сотрудничества в вопросе колонизации Тихого океана правительства Екатерины II с английским правящим кабинетом. Ласи писал: «...несмотря на то, что англичане могут ввести свой флот в Охотскую и Камчатскую бухту, вполне возможно, что после того, как российское правительство поделилось с ними своими опасениями, они решили помочь русским в случае вторжения, но затем, рассудив, что мы никогда не вознамеримся отправить экспедицию в столь суровый, холодный и скудный край, как Камчатка, не оказали им никакой помощи»³⁸.

В заключительной части письма граф Ласи поделился информацией относительно англо-русской координации в этом регионе. «Завершу своё повествование описанием уникального события, которое, как мне доподлинно известно, более чем правдоподобно. Императрица этой державы, глядя на карту своих владений, сказала британскому адмиралу Ноулсу³⁹, что, если Азия и Америка являются собой один континент, она продолжит завоевания в этой части земного шара, а если, как утверждают русские мореходы, их разделяет всего один пролив, она бы послала разведку по морю. Её Величество часто спрашивает адмирала Ноулса, нет ли известий о сухопутных экспедициях, которые англичане собирались провести со стороны Канады, продвигаясь к морю по земле с юга»⁴⁰.

В 1773–1774 гг. граф Ласи отправил испанскому правительству несколько писем с предупреждением о русской экспансии в этом регионе, которые содержали неточную и ложную информацию⁴¹. Содержание этих писем говорит о

³⁷ Archivo General de Indias, Estado 86 B.100. P. 8-9.

³⁸ Ibid. P. 10.

³⁹ Сэр Чарльз Ноулз, 1-й баронет (1704–1777) — адмирал британского королевского флота, недолгое время состоял на российской службе во время русско-турецкой войны. В числе прочих достоинств, был специалистом в строительстве и уничтожении укреплений. Его карьера протекала в основном в Вест-Индии, где он командовал эскадрами кораблей и действовал против испанских кораблей и поселений. Помимо военной службы, находил время для научных исследований, работал над переводами зарубежных научных исследований. В 1770 г. Ноулз принял приглашение Екатерины II прибыть в Россию для консультирования по вопросам развития Императорского военно-морского флота. Перед возвращением в 1774 г. на родину он представил Екатерине подробный план развития военно-морского флота по английскому образцу с предложением о строительстве по крайней мере пяти новых кораблей и реконструкции сухих доков. Британский исследователь Филипп Кленденнинг называл его вторым после Петра I «отцом русского флота», что является очевидным преувеличением (Clendenning 1973).

⁴⁰ Archivo General de Indias, Estado 86 B.100. P. 11-12.

⁴¹ Подробнее об этом см.: (Россия и Испания на северо-западе...: 53-60).

том, что Ласи не располагал достоверной информацией о российском продвижении в направлении владений Испанской Америки, находящихся в северной части Тихого океана. Его шифрованные депеши об активности русских, о «координации действий» Великобритании и России в северо-западной части Тихого океана имели далеко идущие последствия. На основании этих сообщений правительство Испании и администрация колоний приняли решение направить в район предполагаемого российского продвижения «разведывательные» экспедиции Хуана Переса (1774) и Бруно де Эсета (1775).

Экспедиция под командованием Хуана Хосе Переса Эрнандеса (1773–1774 гг.) на 49°35' с. ш. обнаружила вход в залив, который был назван «якорной стоянкой Сан-Лоренсо». Вице-король Новой Испании Букарели-и-Урсуа доложил в Мадрид, что Перес установил отсутствие иностранцев в обследованной им части калифорнийского побережья.

Новая экспедиция, отправленная 16 марта 1775 г., достигла 58° с.ш., не встретив русских. Её участники высадились в нескольких пунктах нынешнего архипелага Александра и провозгласили власть испанской монархии над этими землями⁴².

Сухопутные отряды в сентябре 1776 г. заложили форт, а затем основали миссию Сан-Франциско. В 1776 г. монах Франсиско Гарсес открыл Калифорнийскую долину (История Русской Америки... 1997: 283–284).

В 1779 г. испанские фрегаты под командованием капитанов Игнасио де Артеаги и Бодеги-и-Куадры достигли 61° с. ш. 22 июля 1779 г. на берегу бухты острова Хинчинбрук, эта земля была объявлена испанским владением. Это была самая северная точка, достигнутая в Америке испанцами. Их притязания впоследствии распространялись на территорию до 61° с. ш. (Альперович 1993: 84).

Своими экспедициями испанцы стремились охватить как можно большую территорию западного побережья Северной Америки. Русских поселений к югу от 55° с.ш. испанцы не обнаружили. Фактически испанская экспансия стала затихать. Обеспечить колонистов необходимыми вещами, особенно изделиями из железа, было крайне сложно. Этим в дальнейшем воспользовались русские купцы и мореплаватели. Образование Российско-американской компании привело к активизации процесса освоения Америки русскими людьми и сооружению в начале XIX в. крепости Росс. Известный мореплаватель Ф.П. Врангель писал: «На приморском берегу Нового Альбиона (Верхней Калифорнии), компания заняла в 1812 году, с согласия туземцев, небольшое пространство земли около залива Бодега и стала соседкою Северо-Американским, Испанским, нынешней

⁴² На английском и испанском языках материалы, связанные с этими плаваниями, представлены в США в Библиотеке Бэнкрофта в Калифорнии. Там же имеются выборочные документы, подготовленные для Г. Бэнкрофта, который работал над историей Калифорнии. Подробнее см.: Bancroft Library. Manuscript Division. Western American Collection.

Республики Мексики»⁴³. В дальнейшем под воздействием ряда факторов, среди которых ключевую роль играла возрастающая экспансия правительства США, коренным образом изменилась обстановка сил в регионе, что в итоге привело к продаже русских колоний в Америке Соединённым Штатам⁴⁴.

Территория на северо-западе Америки издавна привлекала внимание многих держав. С одной стороны, европейские державы стремились расширить научные знания о мире, с другой – они вели борьбу за природные ресурсы, развитие промыслов и торговли. Конкуренция стран за расширение сфер влияния ускорила поиск и освоение новых земель. Уверенному территориальному продвижению русских к Тихому океану способствовала амбициозная, но в то же время сбалансированная дипломатия Петра I, сумевшая обеспечить расширение границ Российской империи. В свою очередь, освоение Испанией Калифорнии и продвижение на север с риском и всевозможными трудностями было осуществлено во многом в результате опасений русского закрепления в Калифорнии. Российско-испанские отношения на северо-западе Тихого океана в конце XVII – XVIII вв. определили вектор и характер последующего освоения запада Америки. Они привели к разграничению территорий и способствовали активизации экономической жизни региона, к активному вовлечению его в повестку международных переговоров европейских держав и США, и в итоге повлияли на характер и особенности развития всего Азиатско-Тихоокеанского региона в широкой исторической перспективе.

Об авторах:

Александр Юрьевич Петров – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета; 119991, Москва Ленинский проспект 32а. E-mail: alaska13@yandex.ru

Владимир Николаевич Косторниченко – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета; 119034 Москва, Остоженка, 38. E-mail: kostornichenko@yandex.ru

Мария Михайловна Коскина – магистрантка Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, 150003, Ярославль, улица Советская дом 14. E-mail: maria14678@yandex.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант 20-09-42044).

⁴³ Национальный архив Эстонии. Ф. 341. Ф.П. Врангель. Краткие статистические замечания о российских колониях в Америке б/д. Оп. 1. Д. 341. Л. 8.

⁴⁴ Подробнее об этом см. напр.: (Farrow 2016: 214-216).

Received: April 07, 2020

Accepted: July 04, 2020

International Dimension in Colonization of the North-West of America and California at the End of the 17-18th Centuries

A.Y. Petrov, V.N. Kostornichenko, M.M. Koskina

[DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-7-30](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-7-30)

Institute of World History of Russian Academy of Sciences
Moscow State Linguistic University
Yaroslavl State University

Abstract: The article reviews the initial period of European colonization of the North Pacific Ocean and California within the context of diplomatic relations between Russia and Spain during the late 17th and early 18th centuries. It tries to understand the policies of European powers in the American Northwest and the reasons for pursuing their colonial interests there. It analyses the history of exploration of these territories, expeditions to the northern part of the Pacific Ocean, and historical maps of this region. For the first time in Russian historiography the authors touch upon the exploration of California in the 18th century.

The exploration of the North Pacific Ocean, the northwestern American coast, including certain areas of California, Alaska and the Aleutian Islands has long attracted the attention of European powers. It was a process in which government authorities and private merchant companies took part. The expansion of the Spanish Empire into California was made possible in part because of the concerns of the Madrid court about the strengthening of the Russian and British empires in the North Pacific Ocean. The Spanish documents from the archives of Madrid, Seville and Simancas – the article introduces them into research communication the first time – show the validity of the fears of the Madrid court regarding the inevitable development of Russian colonization in the region. The advance of Russia to the shores of America has economic reasons: Cossacks and merchants reached the Pacific Ocean pursuing the desire to profit from the fur trade. As the economic influence expanded, the state interests of annexing territories and bringing the local population into citizenship followed behind. The territorial advance of the Russians to the Pacific Ocean was facilitated by the ambitious, but at the same time balanced diplomacy of Peter I, which managed to ensure the expansion of the borders of the Russian Empire.

Spanish consolidation in certain territories in California was aimed at a possible containment of the Russian advance. Russian-Spanish relations in the Northwest Pacific at the end of the 17th – 18th centuries contributed to the nature of the subsequent development of territories in the North Pacific Ocean.

Keywords: colonization, international relations, Pacific Ocean, Russia, Spain, USA, Russian America, California

About the authors:

Alexander Y. Petrov – doctor of historical Sciences, Principal research fellow at the Institute of World History of Russian Academy of Sciences, professor of the Moscow State Linguistic University. 119991 Leninsky prospect 32a, Moscow, Russia. E-mail: alaska13@yandex.ru

Vladimir N. Kostornichenko – doctor of economic sciences, professor of Moscow State Linguistic University. 119034 Ostozhenka Street, 38, Moscow, Russia. E-mail: Kostornichenko@yandex.ru

Maria M. Koskina – Master's Degree student, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. 150003 Sovetskaya 14, Yaroslavl, Russia. E-mail: maria14678@yandex.ru

Conflict of Interests: Authors declare the absence of conflict of interests.

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (grant № 20-09-42044).

References:

Bancroft H. H. 1886. *History of Alaska (1730–1885). Works, vol. XXXIII*. San Francisco: History Company. 775 p.

Beresford W. 1790. *Der Kapitaine Portlock's und Dixon's Reise um die Welt besonders nach der Nordwestlichen Küste von Amerika während der Jahre 1785 bis 1788 in den Schiffen King George und Queen Charlotte*. Berlin. 314 S.

Clendinning Ph. 1973. Admiral Sir Charles Knowles and Russia 1771–1774. *The Mariner's Mirror*. 61(1). P. 39–49.

D'Anville J. 1771. Bourguignon Hemisphere Occidental ou du Nouveau Monde. Hemisphere Oriental ou de l'Ancien Monde, 1761. J.B.B. D'Anville Atlas general. Paris. P. 1.

Diaz F.G. 2010. *The Threads of Memory: Spain and the United States: El Hilo de la Memoria: España y los Estados Unidos*. Frances Levine, Rene Harris & Josef Diaz (eds); Enrique Lamadrid (trans). Albuquerque: Fresco Fine Art Publishing. 310 p. DOI: 10.1017/S0165115311000180.

Dixon G.A. 1789. *Voyage Round the World, but more particularly to the North West Coast of America: performed in 1785, 1786, 1787 and 1788*. London.

Easley R. 2008. Demographic Borderlands: People of Mixed Heritage in the Russian American Company and the Hudson's Bay Company, 1670–1870. *Pacific Northwest Quarterly*. 99(2). P. 73–91. DOI: 10.2307/40492064.

Farrow L. 2016. *Seward's Folly: A New Look at the Alaska Purchase*. University of Alaska Press. 225 p.

Golder F. A. 1914. *Russian Expansion on the Pacific. 1641–1850*. Cleveland: The Arthur H. Clark co. 382 p.

Haycox S. W. 2006. *Alaska: an American colony*. Published by: University of Washington Press. First Paper back edition. 372 p.

McMahan D. 2004. Review: Through Spanish Eyes: Spanish Voyages to Alaska, 1774–1792. *Alaska Journal of Anthropology*. 2(1–2). P. 158–159.

Olson W.M. 2002. *Through Spanish Eyes. Spanish Voyage to Alaska, 1774–1792*. Juno, Alaska: Heritage Research.

Pérez-Grueso M.D. 1992. *España en el Pacífico: la colonia de las islas Carolinas, un modelo colonial en el contexto del imperialism*. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, Instituto de Cooperación para el Desarrollo.

Perras G.R. 2018. Review Farrow L. Seward's Folly: A New Look at the Alaska Purchase. *The American Historical Review*. 123(3).

Rawls J.J., Bean W. 2003. *California: An Interpretive History*. 585 p.

Russian California, 1806–1860. 2014. A History in Documents. Compiled and Edited by James R. Gibson and Alexei A. Istomin with the assistance of Valery A. Tishkov. United Kingdom: Taylor & Francis Ltd.

Schmidt-Nowara C., Nieto-Phillip J. M. 2005. *Interpreting Spanish Colonialism: Empires, Nations, and Legends*. Englanti: UNM Press. 269 p.

Tishkov V.A. 2018. Humanities Research in Russia: Status of the Art. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 87(5). P. 416–425.

Vilar V.E. 1966. *Los Rusos en America*. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 104 p.

Völkl E. 1968. *Russland und Lateinamerika 1741–1841*. Wiesbaden: Harrassowitz. 256 S.

Al'perovich M.S. 1993. *Rossii i Novyi Svet (posledniaia tret' XVIII veka)* [Russia and the New World (the Last Third of the 18th Century)]. Moscow: Nauka. 238 p. (In Russian).

Berkh V.N. 1823. *Khronologicheskaiia istoriia otkrytiia Aleutskikh ostrovov ili Podvigi rossiiskago kupechestva. S prisovokupleniem Istoricheskago izvestiia o mekhovoi torgovle* [Chronological History of the Discovery of the Aleutian Islands or the Feats of the Russian Merchant. With the Addition of Historical News about Fur Trade]. Saint Petersburg: V tipografii N. Grecha. (In Russian).

Bobylev V.S. 1997. *Rossii i Ispaniia v mezhdunarodnykh otnosheniakh vtoroi poloviny XVIII veka* [Russia and Spain in International Relations of the Second Half of the 18th century]. Moscow: RUDN. 284 p. (In Russian).

Bolkhovitinov N.N. 1991. *Rossii otkryvaet Ameriku, 1732–1799* [Russia Opens America, 1732–1799]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia. 302 p. (In Russian).

Volosiuk O.V. 2018. Ispantsy i russkie na Tikhom okeane [Spanish and Russians in the Pacific]. *Ispaniia i Rossii: diplomatiia i dialog kul'tur*. Moscow: Indrik. P. 101–109. (In Russian).

Efimov A.V. 1971. *Iz istorii velikikh russkikh geograficheskikh otkrytii* [From the History of Great Russian Geographical Discoveries]. Moscow: Nauka. 300 p. (In Russian).

Ispaniia i Rossii: diplomatiia i dialog kul'tur. Tri stoletiiia otnoshenii. Espana y Rusia: diplomacia y dialogo de culturas. Tres siglos de relaciones [Spain and Russia: Diplomacy and Dialogue of Cultures. Three Centuries of the Relations]. 2018. Otv. red. O.V. Volosiuk. Moscow: Indrik. 928 p. (In Russian).

Istoriia Russkoi Ameriki (1732–1867): v 3-kh tomakh. T. 1. Osnovanie Russkoi Ameriki (1732–1799) [History of Russian America (1732–1867): in 3 volumes. T. 1. Founding of Russian America (1732–1799)]. 1997. Otv. red. akad. N. N. Bolkhovitinov. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia. 478 p. (In Russian).

Khlebnikov K.T. 1979. *Russkaia Amerika v neopublikovannykh zapiskakh K.T. Khlebnikova* [Russian America in Unpublished Notes by K.T. Khlebnikov]. Sost., vved. i komment. R.G. Liapunovoi, S.G. Fedorovoi. Leningrad: Nauka. Leningr. otd.-nie. 280 p. (In Russian).

Konoplev V.A. 2012. El'dorado Russkoi Ameriki: poiski pushnykh bogatstv k iugu ot Aleutskogo arhipelaga (1741–1840) [Eldorado of Russian America: Search for Fur Riches South of the Aleutian Archipelago (1741–1840)]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. № 5. P. 24–33. (In Russian).

Magidovich I.P. 1962. *Istoriia otkrytiia i issledovaniia Severnoi Ameriki*. [History of the Discovery and Research of North America]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury. 475 p. (In Russian).

Magidovich I.P., Magidovich V.I. 1984. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii. T. 3. Geograficheskie otkrytiia i issledovaniia novogo vremeni (seredina XVII – XVIII vv.)* [Essays on the History of Geographical Discoveries. T. 3. Geographical Discoveries and Studies of the New Time (mid-17th – 18th Centuries)]. Moscow: Prosveshchenie. 319 p. (In Russian).

Magidovich I.P., Magidovich V.I. 1985. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii. T.4. Geograficheskie otkrytiia i issledovaniia novogo vremeni (XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the History of Geographical Discoveries. T. 4. Geographical Discoveries and Studies of the New Time (XIX – early XX centuries)]. Moscow: Prosveshchenie. 335 p. (In Russian).

Makarova R. V. 1968. *Russkie na Tikhom okeane vo vtoroi polovine XVIII v.* [Russians in the Pacific Ocean in the Second Half of the 18th Century]. Moscow: Nauka. 200 p. (In Russian).

Markov S. N. 1991. *Letopis' Aliaski* [Chronicle of Alaska]. Moscow: Rus. tsentr «Peresvet». 188 p. (In Russian).

Okun' S. B. 1939. *Rossiisko-amerikanskaia kompaniia*. [Russian-American Company]. Moscow – Leningrad: Sotsekgiz. 260 p. (In Russian).

Petrov A.Iu. 2018. *Vitus Bering: u istokov istoriko-kul'turnogo nasledii Russkoi Ameriki*. [Vitus Bering: at the Origin of the Historical and Cultural Heritage of Russian America]. *Vo-prosy istorii*. №7. P. 12–29. (In Russian).

Petrov A.Iu. 2020. *Obrasovanie Rossijsko-amerikanskoj kompanii* [Formation of the Russian-American Company]. Moscow. 153 p.

Petrov A.Iu., Mitropolit Kliment (Kapalin), Savel'ev I.V. 2015. *Stanovlenie kolonial'nogo prava v Russkoi Amerike*. [Establishment of Colonial Law in Russian America]. *Rossiiskaia istoriia*. №4. P. 101–111. (In Russian).

Postnikov A.V. 2000. *Russkaia Amerika v geograficheskikh opisaniiax i na kartakh, 1741–1867 gg.* [Russian America in Geographical Descriptions and Maps, 1741–1867]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. 470 p. (In Russian).

Rossiisko-amerikanskaia kompaniia i izuchenie Tikhookeanskogo Severa, 1799–1815. Sb. dok. [Russian-American Company and Study of the Pacific North, 1799–1815. Collection of documents]. 1994. T. 3. Red. A.L. Narochitskii, N.N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka. 275 p. (In Russian).

Rossiisko-amerikanskaia kompaniia i izuchenie Tikhookeanskogo Severa, 1815–1841 [Russian-American Company and Study of the Pacific North, 1815–1841]. 2005. T. 4. Red. N.N. Bolkhovitinov, A.V. Grinev, A.Iu. Petrov, T.S. Fedorova. Moscow: Nauka. 456 p. (In Russian).

Rossiisko-amerikanskaia kompaniia i izuchenie Tikhookeanskogo Severa, 1841–1867 [Russian-American Company and Study of the Pacific North, 1841–1867]. 2010. T. 5. Red. A.Iu. Petrov. Moscow: Nauka. 480 p. (In Russian).

Rossia v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossiisko-kaliforniiskikh svyaziakh, 1803–1850: v 2-kh tt. [Russia in California: Russian Documents on Ross Colony and Russian-California ties, 1803–1850: in 2 volumes]. 2005. T. 1. 2012. T. 2. Sost. i podgotov. A.A. Istomin, Dzh. Gibson, V.A. Tishkov. Moscow: Nauka. 752 s. 524 p. (In Russian).

Rossia i Ispaniia na severo-zapade Ameriki vo vtoroi polovine XVIII v. (po materialam is-panskikh arkhivov) [Russia and Spain in North-West America in the Second Half of the 18th Century (According to Spanish Archives)]. 2020. Sost., pod obshch. red. A. Iu. Petrova; red.–sost. V. N. Kostornichenko ; avt.: A. Iu. Petrov, V. N. Kostornichenko, A. A. Al'vares Soler, E. V. Vilar, O. V. Neshkes; per s isp. O. V. Neshkes, A. V. Ivogin, D. S. Shmarev Riazan': Riaz. gos. un–t im. S. A. Esenina. 218 p. (In Russian).

Rossia i Ispaniia: v 2-kh tomakh. T. 1. [Russia and Spain: in 2 volumes. T. 1.]. 1991. Sost. O.V. Volosiuk, K. V. Rozhkov, Kh. M. Gonsales. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia. 470 p. (In Russian).

Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana v pervoj polovine XVIII v. [Russian Expeditions to Study the North Pacific in the First Half of the 18th Century] Sb. dok. 1984. («Issledovaniya russkih na Tihom okeane v XVIII — pervoj polovine XIX v. Tom 1»). Sost. T.S. Fedorova i dr.; vstup. stat'ya A.L. Narochnickogo (gl.red.). Moscow: Nauka. 320 p. (In Russian).

Russkie ekspedicii po izucheniyu severnoj chasti Tihogo okeana vo vtoroj polovine XVIII v. [Russian Expeditions to Study the North Pacific in the Second Half of the 18th Century] Sb. dok. 1989. («Issledovaniya russkih na Tihom okeane v XVIII — pervoj polovine XIX v. Tom 2»). Sost. T.S. Fedorova i dr.). Moscow: Nauka. 400 s. (In Russian).

Tikhmenev P. A. 1861–1863. *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniia Rossiisko-Amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoiashchego vremeni.* [Historical Overview of the Formation of the Russian-American Company and Its Actions to Date]. Ch. 1–2. Saint Petersburg: tip. E. Veimara. 780 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Альперович М.С. 1993. *Россия и Новый Свет (последняя треть XVIII века)*. Москва: Наука. 238 с.

Берх В.Н. 1823. *Хронологическая история открытия Алеутских островов или Подвиги российского купечества. С присовокуплением Исторического известия о меховой торговле*. Санкт-Петербург: В типографии Н. Греча.

Бобылев В.С. 1997. *Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII века*. Москва: РУДН. 284 с.

Болховитинов Н.Н. 1991. *Россия открывает Америку, 1732–1799*. Москва: Международные отношения. 302 с.

Волосюк О.В. 2018. Испанцы и русские на Тихом океане. *Испания и Россия: дипломатия и диалог культур*. Москва: Индрик. С. 101–109.

Ефимов А.В. 1971. *Из истории великих русских географических открытий*. Москва: Наука. 300 с.

Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. Espana y Rusia: diplomacia y dialogo de culturas. Tres siglos de relaciones. 2018. Отв. ред. О.В. Волосюк. Москва: Индрик. 928 с.

История Русской Америки (1732–1867): в 3-х томах. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799). 1997. Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. Москва: Междунар. отношения. 478 с.

Коноплев В.А. 2012. Эльдorado Русской Америки: поиски пушных богатств к югу от Алеутского архипелага (1741–1840). *Гуманитарные и социальные науки*. № 5. С. 24–33.

Магидович И.П. 1962. *История открытия и исследования Северной Америки*. Москва: Государственное издательство географической литературы. 475 с.

Магидович И.П., Магидович В.И. 1984. *Очерки по истории географических открытий. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII – XVIII вв.)*. Москва: Просвещение. 319 с.

Магидович И.П., Магидович В.И. 1985. *Очерки по истории географических открытий. Т.4. Географические открытия и исследования нового времени (XIX – начало XX в.)*. Москва: Просвещение. 335 с.

Макарова Р.В. 1968. *Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.* Москва: Наука. 200 с.

- Марков С.Н. 1991. *Летопись Аляски*. Москва: Рус. центр «Пересвет». 188 с.
- Окунь С.Б. 1939. *Российско-американская компания*. Москва–Ленинград: Соцэкгиз. 260 с.
- Петров А.Ю. 2000. *Образование Российско-американской компании*. Москва. 153 с.
- Петров А.Ю. 2018. Витус Беринг: у истоков историко-культурного наследия Русской Америки. *Вопросы истории*. № 7. С. 12–29.
- Петров А.Ю., Митрополит Климент (Капалин), Савельев И.В. 2015. Становление колониального права в Русской Америке. *Российская история*. № 4. С. 101–112.
- Постников А.В. 2000. *Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741–1867 гг.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 470 с.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799–1815. Сб. док. 1994. Т. 3. Ред. А.Л. Нарочницкий, Н.Н. Болховитинов. Москва: Наука. 275 с.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841*. 2005. Т. 4. Ред. Н.Н. Болховитинов, А.В. Гринёв, А.Ю. Петров, Т.С. Федорова. Москва: Наука. 456 с.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867*. 2010. Т.5. Ред. А.Ю. Петров. Москва: Наука. 480 с.
- Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850: в 2-х тт.* 2005. Т. 1. Сост. и подготов. А.А. Истомин, Дж. Гибсон, В.А. Тишков. Москва: Наука. 752 с.
- Россия в калифорнии: русские документы о колонии Росс российско-калифорнийских связях, 1803—1850: в 2-х тт.* 2012. Сост. и подготов. А.А. Истомин, Дж. Гибсон, В.А. Тишков. Москва: Наука. 524 с.
- Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII в. (по материалам испанских архивов)*. 2020. Сост., под общ. ред. А.Ю. Петрова; ред.–сост. В.Н. Косторниченко; авт.: А.Ю. Петров, В.Н. Косторниченко, А.А. Альварес Солер, Э.В. Вилар, О.В. Нешкес; пер. с исп. О.В. Нешкес, А.В. Иволгин, Д.С. Шмарёв. Рязань: Ряз. гос. ун–т им. С.А. Есенина. 218 с.
- Россия и Испания: в 2-х томах. Т. 1*. 1991. Сост. О.В. Волосяк, К.В. Рожков, Х.М. Гонсалес, М. Семпере. Москва: Междунар. отношения. 470 с.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. док.* 1984. («Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Том 1»). Сост. Т.С. Федорова и др.; вступ. статья А.Л. Нарочницкого (гл. ред.). Москва: Наука. 320 с.
- Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сб. док.* 1989. («Исследования русских на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в. Том 2»). Сост. Т.С. Федорова и др). Москва: Наука. 400 с.
- Тихменев П.А. 1861–1863. *Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий её до настоящего времени*. Ч. 1–2. Санкт-Петербург: тип. Э. Веймара. 780 с.
- Хлебников К.Т. 1979. *Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова*. Сост., введ. и коммент. Р.Г. Ляпуновой, С.Г. Федоровой. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние. 280 с.